

# Я к вам пришел навеки поселиться

## Джошуа Ли Мэннинг

О том, что у мастеров есть привычка время от времени перетряхивать жилые корпуса, уплотняя в них концентрацию учеников, Джошуа в теории знает. По факту же — сталкивается с этим великим переселением впервые и даже страшно удивляется тому, что это не местная легенда или страшилка, а вполне реальное событие. "Легенда" обходится с Джошем особо жестоко и цинично, словно мстит за недоверие: парень оказывается одним из тех учеников, которых не только просят перестать в одну наглую физиономию занимать аж целую комнату, но ещё и заставляют собрать вещи, и перегоняют аж в другой жилой корпус.

Между жилыми корпусами ученики вообще снуют много, переезжают туда-сюда, обосновываются на новых местах, и это не слишком-то приятное открытие. Раньше у Джоша, хоть он с другими учениками общался и крайне редко, всё же была в голове некоторая система особых примет: здесь дерутся, тут живут с попугаем, ещё дальше, допустим, поют хором невпопад по ночам, и так далее, и тому подобное. Теперь же всю эту систему можно взять и выкинуть на помойку. Похоронить и даже не на кладбище домашних животных, чтобы не воскрешать её более. После всеобщего переезда она не имеет смысла, надо её отстраивать заново.

Отстраивать Джошуа предпочитает, начиная с себя. Юноша добирается до назначенной ему комнаты со своими вещами, которых немного — некоторые умудряются, пока живут в монастыре, неведомым образом обрасти целым ворохом вещей, но это никак не случай Джоша, — и громко, вежливо, размеренно стучит в дверь. Обозначает своё прибытие на случай, если в комнате уже кто-то есть. А там, по идее, уже обязан кто-то быть.

---

## Ли Сяоцань

На стук в дверь Ли отреагировал, как любой человек, который по уши зарылся в свой рюкзак и совсем не горит желанием срочно бежать и открывать.

- Заходите сами!

И продолжил выкапывать из недр 80литрового монстра необходимые вещи. В конце концов, пора уже было придать комнате жилой вид. Он уже повесил на стенку фотографию семейства (мама, отчим, брат, Скай и Фри), развесил одежду, которую в отсутствии шкафа пришлось цеплять на крючки прямо на дверь, и теперь доставал аптечку, остатки сухпайка и прочие мелочи, вроде расчески, любимой чашки и тому подобного.

Так как пришедший не торопился сказать что-либо, Сяоцань просто выпрямился, держа в одной руке аптечку, а в другой нож. Ножны канули куда-то в недра рюкзака, и молодой человек даже не предполагал, какое впечатление он может произвести на гостя.

---

## Джошуа Ли Мэннинг

Лаконичное "заходите сами" полностью устраивает Джошуа как ответ. Парню ничего больше и не требуется, кроме разрешения войти и поселиться. Теперь разрешение

есть, дальше уже можно совершенно легально открывать дверь и переступать порог.

Боже, ну просто как нечисть какая-то. Кто там в литературе без приглашения в дом войти не мог, оживленцы, что ли?

– Добрый день, – вежливо произносит Джошуа, но произносит через долгую паузу – с мягким любопытством рассматривает будущего соседа, который уже вовсю деловито одомашнивает комнату. И, кажется, намерен одомашнить её до предела, судя по тому, что массивному рюкзаку ещё худеть и худеть. Участия самого Джоша в этой комнате в таком случае будет практически и не видно. Неясно пока, хорошо это будет или плохо, но предсказывать такое развитие событий можно уже сейчас.

– Надеюсь, вы нож приготовили не чтобы от нежелательных соседей отбиваться. Потому что я как раз то самое и есть, – мягко, с ненавязчивой претензией на шутку произносит Джош. Слегка спускает с плеча свой рюкзак, выглядящий куцом недорослем на фоне соседского мощного рюкзака-гиганта, и делает уверенный шаг вглубь комнаты. – Я ваш непрошенный сосед, переселен в эту комнату по решению мастеров. Меня зовут Джошуа. Надеюсь, мы с вами поладим. Мне не хотелось бы вступать с вами в баталии: поверьте моему опыту, здесь и без наших усилий будет достаточно беспокойно и шумно.

Пока это утверждение возмутительно голословное, одним только "поверьте моему опыту" и подкрепленное. Разведать, кто из учеников им выпал ближайшими соседями по жилому корпусу, Джошуа пока не успел. Но уверен, что кто-нибудь примечательный, беспокойный и громкий непременно найдётся. Куда уж без этого.

---

### **Ли Сяоцань**

- Что? - Ли удивленно посмотрел на нож в своей руке. - А, нет. Я просто его вытаскивал, чтобы убрать. Это мой походный. Я почти все уже вытащил, а он на самое дно завалился. Извините... э... не хотел вас пугать.

Чрезмерно вежливый и почти тараторящий в панике Джошуа его несколько насторожил. Ли понимал, что одному жить тут ему вряд ли удастся, но и на соседа, который будет шараться от каждого громкого звука или от неосторожного движения самого Ли, он тоже как-то не настраивался.

- Я Сяоцань Ли. - Представился он. - Ли - это имя. Вы... вы откуда?

Раз уж новый сосед решил обращаться к нему во множественном числе, Сяоцань полагал естественным ответить ему тем же. Пока же он засунул на полку аптечку и нож, выкопал со дна рюкзака ножны и с чувством глубокого удовлетворения сложил огромный рюкзак в плоский блин, который засунул под комод.

- Ну вот, тут еще один комод есть. И полки... три, кажется, осталось свободных. Но если вам надо, я уберу свои вещи. Ах да, стол... ну он один.

Кроватей в комнате было две, но вот второго комплекта постельного белья не наблюдалось. Оставалось надеяться, что, переселяясь, Джошуа притащил свое с собой.

---

### **Джошуа Ли Мэннинг**

Джош, по причине того, что общается с другими учениками редко, и понятия не

имеет, какое впечатление его речь производит на окружающих. И уж тем более не в курсе, что, оказывается, его выговор со стороны звучит так, как будто юноша тараторит. Джошуа вещает в комфортном для него ритме, и даже пребывает в уверенности, что он вообще-то плавно вещает.

— Всё в порядке. Вы меня не испугали, — заверяет Джош. Делает ещё несколько шагов вперёд, окончательно закрепляясь на территории комнаты, и бросает свой рюкзак на свободную циновку. Постельного белья на циновке нет, и это несколько напрягает, потому что Джошуа, естественно, и в голову не пришло своё предыдущее место жительства разбирать по частям и частями перетаскивать аж в другой жилой корпус. Как циновку оставил в прежней комнате, так и прилагавшееся к ней постельное бельё, это казалось само собой разумеющимся. Джош хмурится, соображая, как это так здесь могли проявить изобретательность готовившие комнату дежурные, быстро сочиняет одну версию, заключающуюся в том, что бельё от большого усердия спрятали в комод, и сразу же идёт эту версию проверять.

— Я родился в славном британском городе Ливерпуле, если вы это имеете в виду, — говорит Джошуа, слегка сбивый с толку всеобъемлющей шириной этого вопроса, и неторопливо хлопает ящиками комода, перебирая их все по очереди. — Но уже достаточно давно живу в Линь Ян Шо. Не скажу, что очень полезно живу, но тем не менее. А вы откуда? — несмотря на то, что имя и внешность Ли вроде бы должны немедленно наталкивать на правильный ответ, Джошу все равно кажется, что этот вопрос стоит задать, и не из вежливости даже.

Постельное бельё обнаруживается в самом нижнем ящике комода. Чёрт его знает, что оно там делает. Лежит, вестимо. Откликаясь на комментарий Ли, подсчитывающего, сколько осталось свободного места, Джошуа заверяет: — Не беспокойтесь, у меня не очень много вещей. Того места, что осталось, мне более чем достаточно, — выпрямляется с постельным бельем в руках, кидает на дверь короткий озадаченный взгляд, не сразу соображая, что с ней не так, а потом уточняет: — Скажите, а в этой комнате крючки так и были — на двери? Или это вы их сюда перенесли?

---

## **Ли Сяоцань**

Ли рассмеялся:

- Нет, крючков, конечно, не было. Это у меня с собой были. Походный набор. Удобно, когда ты ночуешь в палатке, но не хочешь, чтобы у тебя мялись вещи. тогда берешь вот такой крючок, цепляешь к дереву, на него вещи. У меня их несколько, чтоб не потерять. Смотрите.

Он подошел к двери, отцепил от ее верха крючок, который не был вбит или вкручен в дерево, а просто надевался сверху.

- Вот так. Легко. Такие крючки в любом хозяйственном купить можно. И легкие, таскать можно без проблем.

Он вернул свою одежду на прежнее место, уселся на кровать, поджав под себя ноги.

- А я из Москвы. Это столица России. Ливерпуль... что-то знакомое... кажется, группа "Beatles" оттуда, да?

---

## Джошуа Ли Мэннинг

— А вот это уже интересно, — отмечает Джош. И с недоумением лишний раз обводит комнату взглядом, убеждаясь, что да, действительно, иных крючков, кроме тех, что Ли уже сам прикрепил на дверь, в комнате не наблюдается. Удивительной силы везение. — А вот в той комнате, в которой я жил до этого, крючки для одежды уже *были*. На стенах. И я так понял, что это должна быть норма. Как любопытно, — говорит Джошуа, однако не испытывает из-за этого никакой тревоги. В голове у юноши немедленно вычерчивается достаточно стройный план: сперва пройтись по соседним комнатам, разузнать, как у них там обстоит дело с крючками для одежды, и если выяснится, что у них с Ли в комнате всё-таки не норма — что ж, тогда нужно будет принять какие-то меры. Подойти к мастерам, например, и обсудить с ними этот вопрос.

— Да, группа "Битлз", именно. Знаменитая ливерпульская четвёрка, — подтверждает Джошуа. И старается тоже взамен вспомнить что-то московское, но получается откровенно плохо, поэтому Джош ограничивается тем, что говорит: — Знаете, я бы никогда не подумал, что вы из Москвы. Поставил бы на что-нибудь более восточное. Постельное бельё Джош временно кладёт на циновку — потом пролегает с ним все положенные ритуалы — и начинает распаковывать свой рюкзак. Из рюкзака одним из первых предметов появляется кактус, его Джошуа ставит на комод. Откуда-то долетает девичий вопль, неразборчивый, но явно в возмущённых интонациях, и юноша удивлённо комментирует: - Уже скандалят, что ли? Вот чёрт, да это никак с нами в одном корпусе?

---

## Ли Сяоцань

Сяоцань с интересом следил, как новый сосед обустраивает свой угол. Кактус его искренне удивил, впрочем, на первый взгляд именно такой "цветок" подходил Джошуа.

- Мой отец китаец, - объяснил Ли свою внешность.

На крик за стеной он тоже дернулся. Девчонки в его представлении не могли так орать. Но эти явно орали...

- Как-то раз я дернул павлина за хвост, - задумчиво сказал он. - Так вот павлин орал так же. Может быть, и их кто-то за хвосты дергает? Слушайте, вы здесь живете, как говорите, уже год: это нормально? Тут всегда так?

Новый вопль оказался громче прежнего, уже можно было расслышать в крике и конкретные слова: "ты"... "туда"... и почему-то "кастрюля"

---

## Джошуа Ли Мэннинг

Желанием выйти в коридор и выяснить, кто и по какому поводу там так голосит, Джошуа вовсе не пылает. Напротив, юноша продолжает невозмутимо продолжает распаковываться. Следом за кактусом из рюкзака появляются пачка разноцветных квадратиков бумаги и коротенький карандаш; на одном из бумажных квадратиков Джошуа отчетливо вопросительно пишет "*крючки?*" и цепляет эту напоминалку прямо на кактус — иголки как раз подходят для того, чтобы использовать кактус вместо доски объявлений для себя, любимого.

— Я думаю, они отлично дергают друг друга за хвост сами, — предполагает Джош, начиная постепенно доставать из рюкзака одежду и перекладывать ее в комод. Те немногочисленные слова, которые получается разобрать в новом возмущенном вопле, свет на ситуацию не проливают. Разве что подтверждают, что конфликт продолжает ступенчато развиваться и набирать громкость.

— До всеобщего переезда, — говорит Джошуа, подтягивая к себе рюкзак, чтобы не крейсировать все время туда-сюда между циновкой и комодом, — я даже более-менее знал, где кто живет и от кого что можно ожидать. Не по именам, конечно знал, но так, в общих чертах себе представлял. А теперь, мне кажется, от этого знания больше нет никакого толка, потому что теперь очень многие переместились, поменялись соседями, и вообще все поменялось. Боюсь, нам придется к этому звуковому сопровождению привыкать. Здесь, когда ученицы, они же юные прекрасные леди, скандалят, это для них обычно не разовое недоразумение, а образ жизни, — неутешительно сообщает Джош. Тянет с комода еще один квадратик бумаги, так же вопросительно пишет на нем *"соседи?"*, подразумевая, что надо бы по-новому составить карту минных полей, лепит и эту напоминалку на кактус и предлагает: — Надо бы хоть узнать, насколько близко от нас они скандалируют. Так, на будущее. Лишним не будет.

---

### **Ли Сяоцань**

- Ну да, - согласился Ли, - если они так будут вопить постоянно, придется изобретать глушилку. Ну, или ходить их мирить постоянно. А что ты пишешь на кактусе?

Пока что новый сосед производил странное впечатление. Сяоцаню припомнилось умное слово "интроверт". То есть такой тип, который ни с кем не хочет общаться, сидит в своем углу и говорит разве что с.... с кактусами. С одной стороны такой сосед был удобен: ему на всех плевать. С другой стороны, он же не даст собирать компаний. Значит, придется искать другое место, кроме своей комнаты, где можно будет посидеть с друзьями, которых Ли твердо намеревался завести, или уединиться с девушкой... Впрочем, в этом монашеском мире вряд ли найдут девушки, с которыми стоит уединяться. Пока что все девушки, которых он видел, были нацелены строго на учебу. Очень строго. Может и ругались они там из-за учебы?

- Пожалуй, стоит пойти выяснить, что там творится... - Ли поднялся с кровати, подошел к двери. - Пойдешь?

По ответу Джоша стало бы окончательно ясно, как с ним жить дальше. Сяоцань был готов к худшему.

---

### **Джошуа Ли Мэннинг**

— Клеил когда-нибудь сам себе записки? На холодильник, на компьютер, ещё куда-нибудь? — отвечает вопросом на вопрос Джошуа. Поворачивает кактус разукрашенным боком в комнату так, чтобы записки были примерно отовсюду примерно одинаково видны, и охотно поясняет: — Здесь, как видишь, ни холодильника, ни компьютера. Поэтому вместо них у меня кактус. Помогает следить за делами насущными. Когда кактус совсем скрывается под бумагой, я понимаю, что совсем зашиваюсь и что надо срочно что-то менять, — в Линь Ян Шо такого, правда, ещё ни разу не случалось, кактус обычно остаётся у Джоша не слишком-то

востребованным. А сегодня у растения-напоминалки прямо-таки какой-то пик популярности для одного дня.

Предложение Сяоцаня пойти и разобраться, что происходит в коридоре, кажется британцу очень здравым. Джошуа, в целом, сам как раз к тому и клонит, потому от приглашения пройти на разведку не отказывается. Кивает, отбрасывает рюкзак, в котором на дне ещё перекатывается какое-то барахло, обратно на циновку, встаёт и кивает ещё раз: – Согласен, разузнать стоит. Пойдём, пройдемся. Надеюсь, они там ещё не дерутся, – говорит Джош, которому не улыбается ни лезть в клубок из шипящих и царапающихся девиц в попытке их разнять, ни ходить к мастерам наушничать, чтобы кто-то из мастеров разнял драчуний. Джошуа выходит в коридор следом за Ли и немедленно поворачивается к источнику звуков и воплей – который неожиданно оказывается куда ближе, чем из комнаты чудилось.

---

### **Розмари Лайонс**

Общедомовый переезд был, без преувеличений, большим событием. Розмари, которая сама только недавно съехала с Лавинией, прекрасно представляла себе, каково это — примерно те же проблемы и те же многоэтажные сложности, только ещё умноженные эдак на десять-пятнадцать, потому что переселяется много учеников сразу. Розмари с Лавинией сегодня целый день сочувственно торчали в дверях, пытались снующим туда-сюда переезжающим ученикам что-то советовать, чем-то помогать или просто выражать соболезнования. И за этим стоянием в дверях совсем забыли, что у них в комнате есть ещё и третий жилец, у которого есть своё самостоятельное мнение насчёт того, как этот день следует проводить.

Пока никто из девушек за ним не следил, Ричи успел обнаружить, что у клетки в одном месте прутья погнуты и образуют очаровательную дыру, куда пролезает попугаева голова и, что гораздо более ценно и замечательно, попугаевы круглые бока и толстенькая задница. Улучив момент, Ричи немедленно просунул всё это сквозь прутья клетки, радостно расправил крылья, порхнул у девушек над головами и был таков. Полетел планировать по коридору жилого корпуса, в который его до сих пор жестоко ни разу не пускали.

Розмари сорвалась в погоню за попугаем молча, карауля момент, когда птица перестанет сновать под самым потолком, опустится немного и можно будет её перехватить. Лавиния следовала за британками по пятам, с воплями и улюлюканьем — и с одной стороны, только больше пугала птицу своими выкриками. А с другой стороны, вдруг она попугая подбьет звуковой волной и выбьет из-под потолка. Пусть тогда продолжает загонять птицу воплями, чёрт с ней.

---

### **Лавиния Ортега Касерес**

Когда Лавиния говорила, что питомец Розмари начинает ей нравиться, она не подозревала, что этот маленький комочек цветных перьев способен на такую прыть и на такую подлость. Девушка думала, тот случай, когда попугай при их первом знакомстве удрал из клетки и принялся колесить по комнате - это была роковая случайность. А это, оказывается, у него входило в привычку. Вот и сейчас, пока девушки глазели на то, как по коридору туда-сюда бегают меняющие комнаты ученики и ученицы, коварная птица просочилась сквозь прутья клетки и вылетела в коридор. Хорошо хоть, что не сразу в окно. На улице бы вообще не поймали, а так хоть какие-то шансы есть.

- Стой! - надрывалась Лавиния, пытаясь загонять попугая воплями, пока Розмари преследовала его яростно и молча, как пантера. - Стой, куда ты, бройлер болтливый? Ну, попались ты мне! Буду тебя... в кастрюле держать! И крышку заварю! Чтобы не летал тут больше куда попало! Лови птицу!!! - завопила Лавиния, прибавляя громкость и выразительность на добрый десяток восклицательных знаков, едва заметила, как в коридор как раз примерно наперерез попугаю выходят два парня. И ткнула пальцем под потолок, показывая, какая и где птица. - Да ловите же вы его! Ну пожалуйста!

---

### **Ли Сяоцань**

В коридоре творилось, демоны знают что! Неведомые девицы с воплями носились туда-сюда, а над ними летало и верещало нечто с крыльями. Шум стоял такой, как будто это нечто вырвалось на свободу из кастрюли, в которой из него готовили суп. А может быть соседки вызвали чудище? С целью готовки из него супа. Кажется, Сяоцань был голоден.

- Кто кого ловит? - ошарашенно спросил он.

Оглянувшись на Джоша, тот стоял на пороге комнаты, глядя круглыми глазами на светопредставление. Сяоцань еще успел подумать, что сосед оказался все же неплохим парнем, несмотря на чрезмерную вежливость. А идея с кактусом в принципе неплоха, даже немного жаль бедный цветочек... кустик... а кактус, он вообще что? Додумать эту мысль Ли не успел: в коридоре разыгрался новый акт драмы "Поймай кого-то".

---

### **Джошуа Ли Мэннинг**

Выйдя в коридор, Джош первым делом невольно таращит полные изумления глаза на открывающуюся ему картину. Две девушки, гоняющиеся по коридору за птицей, причём и птица-то слова доброго не стоит, мелочь какая-то пернатая, её под потолком ещё и с первого раза не увидишь, – такое даже в цирке не каждый день показывают. Редкое зрелище.

– Что – прямо голыми руками ловить, что ли? – ошарашенно спрашивает Джош, подразумевая тем самым, что у знатных птицеловов должны быть для охотничьих целей и знатные сачки. У девушек же ничего подобного и близко не наблюдается, но брюнетка взывает о помощи так отчаянно, что руки так и тянутся ей помочь – если не считать того только мелкого факта, что эти самые руки никуда не дотягиваются. Джошуа поднимает вытянутую руку над головой, показывая, что со своим не самым высоким ростом он, даже подключив длину вытянутой руки, до потолка не достаёт и до забившейся под самый потолок птицы дотянуться не сможет.

С вытянутой рукой Джош стоит совсем недолго, но прежде, чем юноша успевает руку опустить, ему в голову приходит, что он всё-таки может попытаться внести свой посильный вклад в охоту за птицей. Отзываясь на сложившийся в голове авантурный план, в горле мягко трепещет нежно-голубая Вишуддха – Джош тянет её голубую энергию ещё выше и беспорядочно штрихует ею у себя над головой, создавая в воздухе возмущение и движение куда попало. Движение слабое – но вдруг птица всё-таки сочтёт его за страшную бурю и развернется?

---

### **Розмари Лайонс**

Конечно, уж никак не Лавинии было решать, что и как она будет делать с не её попугаем после поимки, но этот комментарий Розмари отложила на потом — сейчас в нем не было острой необходимости. Британка продолжала преследовать своего беглого питомца, не отрывая от него глаз и выжидая только момент, когда Ричи опустится чуть ниже, чтобы можно было попытаться его схватить. С такой тотальной сосредоточенностью на своём попугае, появление в коридоре двух молодых людей Розмари вполне искренне умудрилась не заметить. Вот уж где точно спасибо Лавинии и её предупредительным воплям — британка среагировала на обращенное явно не к ней "ловите", тем и спаслась.

— Я ловлю. Мою птицу, — в два коротких выдоха объяснила Розмари, продолжая внимательно и цепко отслеживать Ричи. Попугай метнулся было в сторону парней, потом от вытянутой руки одного из них почему-то шарахнулся обратно, и в этот момент девушка и попыталась его подловить. Розмари кошкой выпрыгнула вверх, закогтила пальцами воздух, но так до попугая и не дотянулась. Продолжая держаться под самым потолком, Ричи рванул по коридору в обратную сторону, намереваясь проскочить над головой у Лавинии, и Розмари поспешила крикнуть подруге: — Не пускай! Гони его обратно!

---

### **Лавиния Ортега Касерес**

- Именно руками! - напористо подтвердила Лавиния, досадуя на то, что юноши решили замереть неподвижными статуями именно в тот момент, когда девушкам так требовалась их помощь. Розмари же вот так и ловила, прямо голыми руками, и даже делала это с успехом. А вчетвером так уж точно бы что-нибудь придумали. Скрутили бы этого проклятого попугая по рукам и ногам. А пока маленькая яркая птица издевательски плясала под потолком и не давалась в руки. Спасибо, что пока попугай хоть молчал - насколько Ортега знала эту птицу, он был вполне в состоянии ещё и начать оттуда, из-под потолка, отпускать издевательские репризы, подбирая их с удивительной точностью. А может, мог ещё и демонически захохотать, вдруг за ним и такие умения водятся.

Когда Розмари прыгнула за своим попугаем - она делала это с какой-то удивительной ловкостью, вызывавшей вечную зависть Лавинии, высоко выпрыгивая с места, без разбега и как будто даже почти без толчка, - Касерес затаила дыхание, ожидая, что сейчас, после этого великолепного прыжка пантеры, попугай окажется пленён, как в прошлый раз. Но фиг бы там, Розмари до попугая даже не дотянулась. Птица на полной скорости устремилась к Лавинии, и девушка едва ли не раньше того, как от подруги прилетела команда "не пускать", и сама сообразила, что позволять попугаю прорваться в другой конец коридора никак нельзя, надо здесь его загонять с четырёх сторон.

Знать бы ещё, как его загонять.

Лавиния торопливо сорвала с себя тренировочную куртку, оставшись в тонкой футболке, и яростно замахала этой курткой у себя над головой. Не желая связываться с маячащей перед ним тряпкой, попугай пугливо заметался на одном месте. А окрыленная успехом Лавиния попросила: - Подсадите меня, кто-нибудь, пожалуйста! Сейчас я его курткой!...

---

### **Ли Сяоцань**

Ли успел подумать, что носить девушек на руках в этом монастыре у него становится традицией. Он подскочил к брюнетке, подхватил ее чуть выше колен и

рывком поднял, помогая ей дотянуться до птицы. Попугай явно не хотел быть пойманным, но человеческая воля взяла верх над птичьей - птица запуталась в куртке. Немалую роль в этом сыграл и Джош, проделывавший какие-то странные пасы руками, от которых попугай рванул в сторону курткию

- Цель захвачена, - прокомментировал Сяоцань, голосом из компьютерной игры.

Он аккуратно опустил девушку на пол.

- Что дальше? Это ваша еда? Или результат сложного магического эксперимента? О, я понял! На самом деле, это надоевший вам сосед!

---

### **Джошуа Ли Мэннинг**

Джош сам не ждет от себя такой прыти – умения? везения? как здесь будет точнее? – но его дурацкий трюк с попыткой разогнать во все стороны воздух над головой работает. *Р-а-б-о-т-а-е-т*, восклицательный знак. Попугай то ли и правда решает, что впереди аццкая буря, штормы и торнадо, шкипер, мы там погибнем, то ли по какой-то иной причине решает дальше не лететь и развернуться – как бы там ни было, птица разворачивается, и это решение становится роковым. Потому что попугая там уже ловят со всех сторон. И руками, и курткой, и как только не.

На всякий случай Джошуа продолжает мазать по коридору голубой энергией Вишуддхи, возмущая и волнуя воздух куда и как попало – раз уж попугая это тревожит, почему бы этим не воспользоваться. С одной стороны попугая поджигает пусть несильный, но всё же ветер, с другой стороны одна из девушек, вспорхнув Сяоцаню на плечо, уже загоняет и ловит его курткой, а вторая девушка пытается напрыгнуть снизу, почти касается пальцами птичьего хвоста. Из трёх пугающих исходов птица отважно выбирает куртку – и запутывается в ней намертво.

– Поздравляю, – без тени иронии говорит Джошуа. Опускает наконец руку, разминает слегка затекшее плечо и интересуется: – И часто вы его на такую прогулку выводите, питомца своего?

---

### **Розмари Лайонс**

То, что на этот раз у Розмари не получилось поставить решительную точку в поимке своего питомца, и все лавры достались другим, девушку нимало не огорчило. Главное, что попугай пойман, и не всё ли равно, чьими руками именно.

— Отличный дуэт, — сказала Розмари, которая вовремя признала свои распрыжки под потолок бесполезными, прекратила ими заниматься, а потому лицезрела поимку попугая с помощью куртки от начала и до самого конца, включая эффектный вход в высокую поддержку и не менее эффектный выход из неё. — Признавайтесь, вы это уже не раз репетировали. Вы не первый день знакомы, да? — за знакомыми своей подруги британка даже и близко не следила, понятия не имела, какие тесные дружеские связи Лавиния успела сплести и успела ли вообще, а потому готова была спокойно принять любого взявшегося из ниоткуда друга испанки.

Юноши тоже не отставали, бодро засыпая девушек вопросами. Розмари принялась по мере сил прилежно и честно на них отвечать, сообщив: — Это — мой попугай. И на прогулку он вывел себя сам. Имел наглость не спросить у меня разрешения, — разрешение Розмари почти наверняка бы ведь дала. Попугая надо порой выпускать

размяться, чтобы он не заплыл весь неромантичным жирком. Другое дело, что в коридор британка птицу бы не пустила. Разрешила бы ему покружить по комнате, при закрытых дверях и окнах, и дело с концом. Ричи же всей душой рвался на волю, в пампасы, о чем порой заявлял во всеуслышание. Даже странно, что сейчас молчал, а не разбрасывался цитатами про жестоких палачей.

---

### **Лавиния Ортега Касерес**

Лавиния, когда призывала юношей все бросить и немедленно бежать помогать девушке, признаться, не очень-то рассчитывала на то, что помощь действительно придет вот так быстро. Один из юношей же словно только и ждал подобной команды - немедленно обхватил испанку за ноги, и успевшая только кое-как удивленно ухнуть Касерес немедленно оказалась под потолком.

Наверху Лавиния неуверенно качнулась было, но тут же обрела равновесие и поспешила расставить перед попугаем свою куртку. И сама же испугалась, когда попугай в нее влетел и запутался где-то в районе рукава. Пойман, отлично - как бы его теперь не раздавить только? У Лавинии, в отличие от Розмари, не было никакого опыта по хватанию и удержанию птиц руками. Ортега поспешила передавить рукав, внутри которого бился попугай, с обеих сторон, блокируя птицу внутри, и, опускаясь на пол, радостно сообщила: - Я поймала! Мы поймали! Забери его у меня скорее, черт, да я же его раздавлю!

Сплавив Розмари попугая вместе с курткой, Лавиния почувствовала себя намного увереннее, а главное, спокойнее. И с легким сожалением качнула головой: - Нет, не знакомы. Но, по-моему, это большое упущение, - из знакомых мужского пола в монастыре у Лавинии пока имелся только мастер Флетчер, это же вообще ни о чем и даже плачевно как-то. Испанка заинтересованно стрельнула глазами сначала в одного молодого человека, потом в другого, изобразила нечто вроде реверанса и кокетливо представилась: - Лавиния. А это Розмари. Она скоро станет мастером, - ситуация так и требовала добавить еще какую-нибудь шутиливую глупость, поэтому Лавиния трагическим шепотом сообщила: - А попугай - это на самом деле мой бывший. Он меня предал, разбил мне сердце, и я в отместку попросила Розмари превратить его во что-нибудь унижительное. Только никому не рассказывайте об этом, ладно?

---

### **Ли Сяоцань**

- Никому и ни за что! - страшным шепотом поклялся Ли. - Твоя тайна останется в этом коридоре навечно, погребенной в стенах и под паркетом. Тьфу, тут нет паркета. Значит, просто останется навеки тайной.

Он рассмеялся и перешел на нормальный голос:

- Я Сяоцань Ли. Ли - это имя. А то часто путают. Это мой сосед Джошуа. Розмари, а мастером чего ты... вы... будете?

Попугай смирно сидел в руках хозяйки, даже трудно было представить, что это он только что летал тут, как бешеный Карлсон. Ли покачал головой: похоже, новая жизнь в этом монастыре намечалась веселая. Кстати, а где же тут монахи? До сих пор Сяоцаню не попалось никого, кто тянул бы хоть издали на буддийского монаха.

---

## **Джошуа Ли Мэннинг**

Джошуа только и может, что озадаченно покрутить головой, когда девушки начинают представляться — ну надо же, с какими серьёзными леди им сегодня выпала честь познакомиться. Серьезная, конечно, в основном та, которую зовут Розмари, зато эта уж через край. Её серьёзность, пожалуй, можно щедро разбавить и разлить на десятерых, и всё равно это будет очень внушительная доза. Очень и очень внушительная. Пытаясь хоть сколько-нибудь этой серьёзности соответствовать, Джошуа церемонно кивает, когда Ли представляет его, — кивает головой и отчасти подхватывает это движение всем корпусом, так что уже получается даже больше похоже на поклон. Но даже так, до Розмари ему всё равно как до Луны пешком.

— Прости за нескромный вопрос, а сколько тебе лет? — интересуется Джош, которому Розмари, несмотря на всю её обстоятельную суровость, всё равно кажется слишком юной для того, чтобы пытаться войти в касту мастеров. — Разве в мастера принимают не с двадцати лет? Да ты же просто по возрасту не пройдёшь тогда, — хотя поручиться за точность излагаемой им информации Джошуа не в состоянии. Сам юноша подаваться в мастера в обозримом будущем, эдак в ближайшие лет десять, всё равно не собирается, поэтому подробные сведения о том, как принимают экзамен и каким требованиям надо соответствовать, чтобы тебя вообще выслушать согласились, ему сейчас ни к чему. Да и в будущем, скорее всего, не пригодятся.

---

## **Розмари Лайонс**

Попугая у Лавинии Розмари забрала почти сразу, по первому же призыву, не дожидаясь, пока подруга действительно его раздавит. Взяв куртку в руки всего на несколько секунд, британка невозмутимо запустила ладонь внутрь беспокойно шевелящегося рукава и извлекла оттуда Ричи, сжимая в пальцах покрытые перьями толстенькие бока крепко, но не слишком сильно. Попугай, впрочем, сидел смирно, как будто уже налетался по самое "не хочу". И даже, что уж было поистине удивительно, молчал — но Розмари подозревала, что это ненадолго. Долго в молчании эта набитая цитатами пернатая тушка никогда не пребывала.

— Не скоро и не факт, что буду, — немедленно оспорила Розмари, не любившая, когда Лавиния принималась фантазировать там, где её совершенно не просили, и принимать решения вместо самой британки. Но тем не менее, Розмари добросовестно перечислила: — Рукопашный бой. Ножевой бой. Длинный шест. Думаю, что если уж буду сдавать экзамен, то по какому-то из этих направлений, это мне удаётся лучше всего. И не надо, пожалуйста, мне "выкать", я младше тебя. Мне семнадцать, — этот ответ предназначался уже Джошуа, с которым Розмари тут же вступила в спор: — Ты неправ. Устав монастыря позволяет получать звание младшего мастера, начиная с четырнадцати лет. Так что по возрасту я пройду легко.

Молчавший доселе Ричи, как видно, решил, что молчал слишком долго и пора бы уж ему вступить со своей речью. Попугай повертел головой, поглядел на каждого из четверых молодых людей хитрым глазом-бусиной, а потом ни к селу ни к городу хрипло сказал: — Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту!

---

## **Лавиния Ортега Касерес**

Озвучивая свои фантазии о том, что Розмари вот-вот станет мастером, Лавиния как-

то совершенно не подумала о том, что кто-то из парней может оказаться близок к блондинке по цепкой дотошности. Оказалось, очень даже может. Джошуа немедленно принялся сомневаться в том, что Розмари в таком возрасте примут в мастера, британка бросилась возражать, оперируя выдержками из устава - и Лавинии почему-то показалось, что эта беседа теперь может затянуться надолго. Ортега виновато коснулась плеча Ли и почти жалобно сказала: - Прости. Я как-то не подумала, что они могут так мощно языками зацепиться. Но теперь, похоже, они нашли друг друга и это уже надолго. Может, и мешать им не будем? Прогуляемся пока куда-нибудь? - Лавиния говорила, не снижая голоса - она была уверена, что ни Джошуа, ни Розмари этих ее реплик не услышат. И даже попугай, похоже, оказался не способен как следует привлечь к себе их внимание.

- Это он кому? Это он им двоим двоим или нам двоим? - немедленно озадачилась Касерес. Попугай успел хитро стрельнуть глазами во все стороны перед тем, как начать требовать свадьбы и поцелуев, так что кому это следовало воспринять на свой счет, непонятно. *ТЬфу, воспринимать всерьез пустопорожнюю птичью болтовню, вот же дурость какая.* Но Лавиния все же поспешила оговорить вслух: - Меня можно просто поцеловать, если вдруг есть желающие. Жениться на мне после этого вовсе не обязательно.

---

### **Ли Сяоцань**

От такого прямого предложения Ли по-русски офигел. Лавиния была очень красивой (честно говоря, некрасивых девушек он до сих пор не встречал здесь), и поцеловать ее было бы очень приятно. Наверное. Вот только особенности его организма могли бы... несколько... стоп, не туда. Какая разница? Учитель рассказывал о девушке, с которой успешно встречался (целовался, спал и все такое) почти год. И ничего. И Сяоцань решительно развернул Лавинию к себе лицом и поцеловал в губы. По-настоящему, искренне, вкладывая в поцелуй свое восхищение ее смелостью и красотой. Похоже, что это было правильный ход, потому что после этого в коридоре воцарилась тишина. Заткнулся даже попугай.

---

### **Джошуа Ли Мэннинг**

— Да не может быть с четырнадцати, — упирается Джошуа, который где-то секунд сорок честно пытается вообразить себе четырнадцатилетнего мастера. Картинка в воображении у Джоша немедленно рисуется более чем однозначная — эдакая крохотная пигалица, которая пафосно разводит руками, рассказывая о своих умениях и достижениях, и которой совершенно никакой веры нет, потому что ну не может в такой пигалице поместиться куча знаний, да еще и с авторитетом мастера вместе. — Признайся, ты же это выдумала только что. Или ты, наверное, перепутала. Там шестнадцать лет должно стоять, и то в лучшем случае. Не верю я, что в четырнадцать лет уже могут звания мастера раздавать.

Если подумать, в этом есть даже что-то уничтожающее. У Джошуа в его восемнадцать пока ни малейших шансов даже приблизиться к званию мастера — а тут, смотри-ка, кому-то в четырнадцать могут дать. И спасает самооценку только то, что четырнадцатилетних мастеров британец еще ни разу в монастыре не встречал. Видимо, это самая верхняя планка, для совсем уж небожителей.

Попугай у Розмари, как быстро выясняется — просто сводник, самый настоящий хитрый сводник. Предложение птицы устроить фестиваль поцелуев Джошуа пропускает было мимо ушей, но вот Ли и Лавиния неожиданно воспринимают его

более чем всерьез. Секунды две или три Джош ошеломленно смотрит на целующуюся парочку, а потом почему-то просевшим до шепота голосом уточняет у Розмари: — Ты сильно обидишься, если я тебя целовать не буду?

---

### **Розмари Лайонс**

— Давай спросим у Бо-джи, — незамедлительно предложила Розмари, когда Джошуа ей не поверил и принялся развивать теории о том, что возраст младших мастеров в уставе должен стоять какой-то другой, но явно не тот, что британка назвала. Имя Шэн Бо в монастыре было чем-то сродни волшебной формулы, которой любых бесов с успехом заклинять можно. И сейчас британка то и пыталась повернуть — заклинала поселившегося у Джоша в голове духа противоречия, и имела полное право надеяться на успех. — Давай сходим к Бо-джи, и ты ей вот это всё повторишь. Что устав в монастыре неправильно составлен и младшие мастера не из тех людей набираются.

Как Розмари и ожидала, называя магическое имя Бо-джи, такое предложение энтузиазма у Джоша не вызвало, и спор быстренько заглох. Зато заглохнуть отказался Ричи, вываливая в эфир первосортную ерунду. Розмари вспыхнула, услышав из уст попугая идиотское предложение, и попыталась накинуть на птицу полу своей кофты, чтобы уговорить болтуна. Как и Джошуа, британка не подумала о том, что кто-то птичье предложение кто-то всерьез воспримет — ан нет, оказывается, не у всех людей мозг работал столь же категорично и безжалостно.

— Не обижусь, — так же тихо ответила Розмари, стараясь, наоборот, на Ли и Лавинию не смотреть — ей было очень неловко, как будто она подглядывала за чем-то очень личным, и неважно, что образовалось это "личное" как-то слишком уж стихийно. Британка кашлянула, разглядывая ворочающегося у нее под полкой кофты попугая, а потом поинтересовалась: — Он тут вас мужем и женой объявил, вы же слышали, да? Или вы его избирательно прослушали и приняли к сведению?

---

### **Лавиния Ортега Касерес**

*Ну, значит, это было нам двоим.*

После того, как Лавиния сама во всеуслышание сказала, что ее можно поцеловать, она своего мнения поменять не успела, да и не собиралась. Это было бы как-то очень глупо - сначала самой разрешать, а потом самой от этого отбрыкиваться. Другое дело, что девушка как-то не очень ждала, что парни на это разрешение решат откликнуться. А вот поди ж ты - Ли откликнулся, да еще с какой страстью. Лавиния обняла юношу за шею, с готовностью отвечая на поцелуй, шагнула поближе и приподнялась на носочки, чтобы обоим было удобнее - Ли оказался чуть ли не на целую голову выше, но до этого девушка как-то совершенно не обратила на это внимания, заметив только теперь.

- Ух ты, вот это было здорово. Сто баллов Гриффиндору за смелость, - восторженно сказала Лавиния и мимолетным прикосновением погладила Ли по щеке. Девушка, может, и сразу бы сама поцеловала его еще раз, если бы не помешало обилие рядом греющих глаза восторженных зрителей. Продолжая обнимать Ли, испанка невозмутимо возразила: - Я же сказала сразу, что меня замуж брать не обязательно. Мне и без ввязки очень все понравилось, - и Лавиния улыбнулась Сяоцаню, мол, все было отлично, не обращай внимания на то, что бухтят эти скучные, нецелованные люди.

---

## **Ли Сяоцань**

- Отлично, значит, можем целоваться и дальше, не связывая себя узами брака, - улыбнулся ей в ответ Ли.

Целоваться с Лавинией ему понравилось. А изумленные взгляды только добавили удовольствия. Не ожидали, господа монахи? Вот так-то! Мы тут не лаптем щи хлебаем! Мы и так можем.

- Не будем же мы слушать попугая, он не священник, права нас женить не имеет. Так что никаких проблем. Но нам бы с Джошуа закончить переселение. Может поможете? Женским взглядом, так сказать, оцените, как мы там устроились, что поменять надо, что добавить, а?

И он потянул Лавинию в сторону комнаты. А что? Попугай пойман, Джошуа явно заинтересовался Розмари, Лавиния симпатична ему самому, так почему бы нет? Любовь в ее высоком смысле Ли Сяоцань пока не испытывал, но весело провести время, чтобы приятно и радостно было обоим, он любил.

---

## **Джошуа Ли Мэннинг**

Джошуа не горит желанием спрашивать у Бо-джи ровным счётом ничего. Сам он лично с этой суровой женщиной пока не сталкивался, но наслышан выше крыши, так что и сталкиваться не хочет, особенно так, чтобы впрямую и чтобы ему персонально в лоб говорили, что он баран, олух, идиотина и всё такое прочее. Можно ли такую отповедь схлопотать за незнание устава, особенно тех его частей, которые британца пока не касаются и касаться вряд ли будут, Джош не знает. И опять же, и знать не хочет. Это как раз тот случай, когда можно продолжать спокойно жить в блаженном неведении и ничуть от этого не страдать.

— Вот заведешь себе отдельную комнату — и води туда кого хочешь, — оспаривает Джош и едва не ляпает "хоть Бо-джи", спасибо, Розмари, теперь этот светлый образ с парнем, похоже, надолго, если не навсегда. Ли уверенно тянет Лавинию к ним в комнату, Джош же как раз уверен, что это лишнее. — А сейчас нечего светить перед девушками наше суровое мужское лежбище, — пока ещё толком не обжитое, стало быть, формулировка "у нас же бардак, перед дамами стыдно будет" отношения к реальности не имеет, но тут уж в дело вступают принципы. Мужское лежбище — это мужское лежбище, и девушки его обустраивать не могут, хотя бы потому, что в таком случае прохерится определение.

---

## **Розмари Лайонс**

— Такими темпами у вас к концу дня образуется не только "взамуж", но и десять детей в придачу. Нет уж, заканчивайте загул, — уперлась Розмари, которая в такую наглость едва могла поверить: у неё просто брали и из-под носа уводили подругу. Чуть ли не взваливали на плечо и воровали — хотя, если судить по тому пылу, с каким молодой человек уже успел облапать Лавинию во всех местах, до каких только дотянулся, и такое описание было недалеко от истины.

Как же славно, что Джошуа эта идея тоже не понравилась, расцеловать бы его в обе щеки за такую поддержку. Вдвоём у них было куда больше шансов переупрямить и перетянитолкать стихийно образовавшуюся парочку. Что молодые люди, выступив единым двуглавым организмом, с успехом и проделали, не сразу, но все же успешно разняв Лавинию и Сяоцаня. Розмари немедленно сгребла подругу за руку, рискуя

потерять по дороге с таким трудом пойман ногой попугая, и бесцеремонно увела прочь, на ходу пытаясь втолковать дурехе, что уж где-где, но в монастыре девушки уж точно не должны прыгать к парням в комнату при первой же встрече и по первому же зову, а Джошуа оставила втирать здравый смысл в его соседа. И искренне надеялась, что хоть у молодого человека это получится. Потому что сама Розмари, кажется, в своих объяснениях пока терпела сокрушительное поражение, не в силах достучаться до Лавинии.

---